

Я был немного удивлен, что Эллисон и Шеннон вышли нам навстречу, когда мы с Сьюзен подъехали к дому. Теперь, когда я думаю об этом, мне кажется, что машина Сьюзен немного шумная. Она водит "Шевроле Камаро-Z/28" 1998 года выпуска. Хорошая машина. Ладно, действительно хорошая машина. Она получила его со всеми доступными опциями: кожаными сиденьями, CD-проигрывателем и прочим. Шум производил выхлоп "Флоу-мастер". На самом деле он был не очень "громкий", как говорится, и он даже издавал приятное рычание во время движения. Поэтому, естественно, когда он остановился на подъездной дорожке, это привлекло внимание девочек. Вид этих двоих, выходящих из парадной двери в одежде солнцезащитных очков, привлек мое внимание. Даже привлек внимание Сьюзен.

— Тебя каждый день так встречают при возвращении домой? — спросила она с улыбкой. — Удивительно, что ты вообще покидаешь дом.

Вы меня знаете. Я покраснел, как знак "стоп".

— Это моя сестра Эллисон и ее подруга Шеннон, — пробормотал я. — Ты хочешь с ними познакомиться?

— Боб рассказывает мне много хорошего об Эллисон. — Потом она положила руку мне на колено и сжала. Я испытал еще одно из тех странных электрических ощущений. Оно заставило мое кровоснабжение совершить разворот и направиться на юг, а дыхание перехватило в горле.

— Может быть, ты познакомишь нас в другой раз. Прямо сейчас, я думаю, у них на уме что-то другое. — И кровь снова хлынула на мое потоком. Мое зрение начало затуманиваться из-за резкого повышения давления.

Клянусь, эта женщина имеет на меня зуб; она просто не могла оставить эту тему в покое. Она поцеловала меня в щеку и сказала:

— Спасибо, что составил мне компанию. Приятных тебе выходных.

БУМ-БУМ!

Мое сердце бешено колотилось в груди, и я чуть не потерял сознание от внезапного оттока крови из верхней части тела. Почти мгновенно у меня возникла самая болезненная эрекция в моей жизни.

Каким-то образом мне удалось открыть дверцу машины, но я чуть не выпал из нее. Что в ней было такого, что заставило меня так отреагировать?

Эллисон сразу заметила мою проблему и что-то прошептала Шеннон. Я увидел, как ее глаза опустились к выступу у меня в штанах и расширились. Потом они обе начали хихикать. Так вот, я не знаю, как вы, но появление двух красивых молодых женщин в бикини-стрингах, указывающих друг на друга и хихикающих, может привести к одному из двух эффектов. Если они являются причиной проблемы, это хорошо. С другой стороны, если они просто комментируют проблему, это имеет явно отрицательный эффект. Должно быть, я был похож на загнанное животное, не знающее, куда убежать.

Я не знал, как сохранять равновесие, когда подходил к ним. Сьюзен просто небрежно выехала задним ходом с подъездной дорожки, как будто ничего не случилось.

Я старался оставаться как можно более беспечным, когда подошел к ним, сказав:

— Добрый день, дамы. И как сегодня поживают две самые сексуальные женщины на земле?

Но это не сработало.

— Дай-ка я угадаю, — начала Эллисон, — это была мисс Суонн?

Опять! Я вернулся к неоновому-красному цвету. Я просто кивнул.

— Да, это она.

— Я понимаю, почему мой брат считает ее такой сексуальной, — сказала Шеннон, затем посмотрела вниз, туда, где всего несколько мгновений назад была выпуклость. — Я думаю, ты такого же мнения. А я-то надеялась, что то, что ты там прячешь, станет для меня сюрпризом.

— Она, должно быть, горячая штучка, да? — спросила Эллисон. — Я никогда не получала такого отклика от простого поцелуя в щеку. Когда я совсем вырасту, я хочу быть похожей на нее! С такой же машиной. О, Джимми! Тебе действительно нужно научиться что-то делать с этим румянцем. Давай, Шэ, давай отведем этого мальчика в дом, пока Агентство по охране окружающей среды не обнаружило утечку особо опасного вещества!

— Хорошая идея, я бы точно не хотела, чтобы нас кто-нибудь остановил. У меня есть на него планы.

Как только мы оказались в доме, стало ясно, что она имела в виду. Как только дверь закрылась, Эллисон взяла мой рюкзак, поцеловала меня в щеку и ушла. Затем Шеннон прижала меня к двери и подарила мне самый горячий поцелуй в честь возвращения домой, который я даже не мог себе представить. На самом деле я не думаю, что мое воображение когда-либо было настолько развито. Шест для палатки вернулся в мгновение ока. Когда она почувствовала, что к ней прижимается, она начала тереться об меня передней частью своего купальника.

— Мммм, — простонала она, — может быть, он все-таки подготовлен для меня.

Она отстранилась, схватила меня за ворот рубашки и начала пятиться назад, таща меня по коридору.

— Я долго ждала этого. И прежде чем ты что-нибудь скажешь, Эллисон уже объяснила насчет прошлой ночи, и все, что я могу сказать, это что я надеюсь, что у меня будут так же болеть ноги, когда я проснусь утром, — хрипло заявила Шеннон. Она остановилась у моей двери, снова поцеловала меня и потянулась за спину, чтобы повернуть ручку. Мы спотыкаясь вошли в дверной проем вместе. Как нам удалось сохранить поцелуй и не упасть, было выше моего понимания.

— Как раз вовремя вы двое пришли сюда. Я уже начала думать, что вы потерялись, — хихикнула Эллисон.

Я развернулся и увидел Эллисон, уже лежащую под одеялом в моей постели. Ее купальник висел на спинке кровати. Я поднял бровь, глядя на нее, неуверенный в том, что происходит. Шеннон заполнила тишину:

— Я попросила ее быть с нами. Это особенный момент для меня, и я хочу поделиться им с теми, кого я люблю больше всего, а это вы оба. А теперь, как ты думаешь, ты мог бы помочь мне снять его? — Она повернулась спиной, чтобы я мог дотянуться до завязок, скрепляющих крошечные кусочки ткани, из которых состоял ее купальник.

— Я был бы только рад помочь вам, миледи. — Я взял ее за плечи и развернул. Она выглядела немного удивленной, но я просто наклонился и легонько поцеловал ее, едва коснувшись ее губ своими. Затем я проложил дорожку поцелуев от ее щеки к левому уху и слегка прикусил мочку. Оттуда я проложил дорожку поцелуев вниз, к основанию ее шеи, уделяя особое внимание мягкой впадинке у ключицы.

Для этого мои руки были на ее бедрах, а теперь они поднялись к ее талии. Я поцеловал ее в плечо, а затем двинулся обратно. Когда я вернулся к ее шее, я двинулся по его передней части, прокладывая дорожку поцелуев у ее подбородка.

Когда она подняла голову, освобождая мне место, я слегка пощекотал языком от ее горла до подбородка, а затем проник в ее рот. Мои руки обхватили ее за спину, притягивая к себе. Поцелуй был кратким, и я снова проложил дорожку поцелуев вниз по ее шее, вверх от основания к ключице, которую я слегка прикусил губами. Посасывая и облизывая мягкую впадинку, я поднял одну руку и развязал узел на поперечной бретельке ее топа.

Когда ткань между нами ослабла, я проложил дорожку поцелуев к мочке ее уха. Она немного ерзала, обхватив меня руками. Я осторожно опустил их обратно к ее бокам и начал прокладывать дорожку поцелуев по ее шее.

Одна рука поднялась к ее затылку, и я повернул ее голову в сторону, еще раз воздействуя на мягкую плоть у основания шеи. Она тихо застонала, когда я начал осыпать поцелуями ее плечо. Когда она расслабилась и ее плечи опустились, я осторожно развязал узел у нее на шее, позволив материалу упасть между нами. Все еще держа одну руку у нее за спиной, я немедленно обхватил ее грудь свободной рукой и опустился, чтобы сильно пососать обнажившийся сосок. Она ахнула и снова подняла руки, чтобы обхватить мою голову и сильнее прижать мой рот к своей плоти. Я начал сосать не так интенсивно, в то же время разводя ее руки в стороны. Прямо противоположное тому, чего она хотела. Она заскулила от разочарования, когда ее руки снова оторвались от своей работы.

Я поднял взгляд всего на секунду; я увидел, что ее глаза закрыты, и широко открыл рот, чтобы вобрать в себя как можно больше мясистого холмика, до которого смог дотянуться, затем провел зубами по нежной плоти, немного потянув ее. Я слегка прикусил ее розовый холмик, прежде чем перейти к другой груди. Еще раз погладив ее грудь, я втянул губами уже затвердевший сосок. Я был вознагражден еще одним резким вдохом, когда ее тело содрогнулось.

Я провел свободной рукой по ее спине, затем обхватил и погладил одну ягодицу. Слегка отодвинувшись в сторону, я отпустил ее грудь и решительно скользнул другой рукой вниз по ее животу, раздвигая пальцы, чтобы обойти впадинку ее лона. Пальцы обеих рук встретились внизу, и я с большей силой провел ими вверх по линии, разделявшей ее ягодицы. Она ахнула, когда два пальца одновременно прошли по ее клитору и анусу. Я еще раз прикусил ее сосок, прежде чем опуститься перед ней на колени.

Я скользнул обеими руками вверх по внешней стороне ее бедер к маленьким бантикам с обеих сторон. Я посмотрел ей в глаза и осторожно развязал шнурки. Я почувствовал, как купальник провис. Я осторожно стянул его, открывая своему взору ее прекрасный мягкий холмик. Все еще глядя ей в глаза, я наклонился вперед, чтобы поцеловать ее в пупок, мои руки переместились назад, чтобы обхватить ее зад и нежно сжать его. Целуя ее интимное место, я начал водить языком вниз по углублению, где бедро встречается с тазом. Я действительно понятия не имел, что делаю, я просто следовал тому, что, как говорили мне ее стоны, доставляло ей удовольствие. В те ночи, когда я был один, я представлял наш первый раз и

делал в этой фантазии то, что, как я думал, ей понравится. Казалось, это сработало. Она откинула голову и снова застонала.

<http://tl.rulate.ru/book/2081/83971>